

Любимые поэты

**НИКОЛАЙ
ЗИНОВЬЕВ**

Мой дельтаплан

**Москва
Издательство АСТ**

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
3-63

Дизайн серии *Анны Якуниной*
Составитель *Евгений Таран*

Зиновьев, Николай Николаевич.

3-63 Мой дельтаплан / Николай Зиновьев. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 224 с. — (Любимые поэты).

ISBN 978-5-17-156618-0

Николай Николаевич Зиновьев — известный поэт-песенник, на чьи стихи было написано почти триста песен, многие из которых вошли в золотой фонд нашей эстрады. Среди них «Паромщик», «Казанова», «Полет на дельтаплане», «А музыка звучит», «Красная стрела», «Мастер и Маргарита», «Только ты».

Стихотворения Н. Зиновьева, отличающиеся искренностью, мелодичностью и глубиной, исполняли звезды российской сцены разных поколений — И. Кобзон, Н. Чепрага, А. Пугачева, В. Леонтьев, Д. Билан, П. Гагарина, Лада Дэнс...

В настоящий сборник вошли избранные произведения автора, отражающие многогранность его таланта и позволяющие читателю прикоснуться к поэзии, давно ставшей неотъемлемой частью музыкальной культуры страны.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-156618-0

© Зиновьев Н.Н., наследники, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

**Предчувствий
тысячи у чувств**

Еще Столешников закрыт

Предчувствий тысячи у чувств,
как ночью желтых светофоров.
И я с тобою в эту пору
у них предчувствию учусь.

Еще в ответах ты вольна,
еще я не познал мученья,
еще стихи как тишина,
а в гуле чувств лишь воплощенье.

Еще Столешников закрыт,
еще есть мудрость не влюбиться,
но есть уже, уже щемит
слепого сердца любопытство.

Предчувствий тысячи у чувств...
А у тебя две репетиции.
— Сегодня выспаться хочу, —
ты говоришь, чтобы проститься.

И таешь медленно в дверях
в огромном доме на Каретном.
Я не люблю еще тебя,
но лишь предчувствую, наверно.

Один я верю до конца
в молчанье утреннем и смутном.
...Снежинки около лица
тобою пахнут неотступно...

И солнце красное встает.
Его без шапки я встречаю.
Пусть будет утро без печали,
пусть снег всегда вот так идет...

И, самым ранним телефоном
тревожа сны твои с утра,
пусть буду чувствовать сегодня
все, что предчувствовал вчера...

1970

Средиземное море

Дарданеллы давно за кормою,
Осень спит на спасательном круге.
И шумит между мной и тобою
Средиземное горе разлуки...

Перепулав минуты с веками
в Ионическом море зелёном,
в этот час перед всеми богами
Я называться посмел окрыленным.

Между островом Мальтой и Критом
в третьем веке, а может, в двадцатом
где-то между молчаньем и криком
не хочу я прощаться с утратой.

Я не вижу тебя — проскочить бы
в море времени мертвую зону!
Забывая ненавидя пучину,
я люблю тебя — безгоризонтно!

Ночь... Салон суперлайнера людный.
И горит там сквозь музыки блиц —
яхт отполированных, блудных,
загорелых, танцующих лиц...

Только море гремит безразлично,
опуская на палубы звон,
и встают гребни белые волн,
как осколки статуй античных!

Пять морей за кормою отпето.
Где глаза твои, плечи и руки?
Я не знал, что зеленого цвета
Средиземное горе разлуки...

1991

Мадригал

Елене Борзовой

Когда переплетутся пальцы
и в сердце озарится даль,
от черной думы оторваться
я белый попрошу рояль.

И будут музыка и свечи.
И свет, как блудный сын зеркал,
быть может, отразит в тот вечер
последний в мире мадригал.

Хрусталь на счастье бьют не мало.
Но я не с тем вошел в твой дом.
Давай не будем бить бокалы,
меж нами стену разобьем!

Глаза ты в сторону отводишь
от глаз моих, как от огня.
Как будто бы на миг уходишь...
А это вечность для меня.

За ночь, за шепот, за Шопена
свое шампанское допью.
И эту призрачную стену
я поцелуем разобью!

1994

* * *

Ночь-лунокрадка прячется в рожь,
там, где ты сладко о верности врешь,
губы кусаешь свои и мои...
Звезды завидуют и соловьи!

Как обжигает желанья нож!
До превращения шепота в дрожь —
чтобы на ощупь, на ощупь — озноб! —
Плечи, колени, и веки, и лоб...
Чтобы на грани сознания и...
Все мои вздохи и стоны твои!

Шепчет душа: «Лунокрадка, не мучь.
Выведи чудный фонарь из-за туч
и озари все, что Бог повелел.
Дай наглядеться праздником тел!..»

1994

Путешествие от головы к сердцу

Так случилось, что в мире я да ты —
одного биополя ягоды.

Но исчезла по воле Господа
ты в потоке дней безразличных,
и я там, потерявший голову,
стал искать твой след земляничный...

Я летел куда-то в поезде,
и мелькали огни вокзала,
и в слезах, как в осколках совести,
ты навстречу ко мне бежала.

Все течет и все изменяется.
И безумству некуда деться.
Потому на земле случается
звездный путь от головы к сердцу.

И пусть жизнь развела, рассыпала
нас однажды во мгле великой,
в это утро ты вся от росы была
краше розовой земляники...

Только что-то во мне ненастное
вдруг забилося голосом птицы:
«Отпусти меня, сердце властное,
к голове хочу воротиться».

...Скрылась ты, как солнце, за годы.
Стало холодно. Пусто. Серо.
Я вернулся, схватившись за голову.
Я забыл, как колотится сердце.

1995

Ночная мелодия

Я, увы, поэт.
Я хочу согреться.
Потушите свет
и включите сердце.

Пусть легко вот-вот
в облаке объятья
ваша грусть спадет —
как со стула платье.

А в хмельном тепле
оборвав дыханье,
губы в полумгле
вылепят желанье.

Вы — пожар в снегу.
Я других не знаю.
До ожога губ
Вы — исчадьё рая.

Не включайте свет.
Он пока в опале.
Я, увы, поэт,
что с Луны прислали.

Был почти незрим
этот миг угара,
лишь оставил дым
голубого дара.